

ещё существуют формы приобщения молодёжи к литературе и что надо кардинально менять в преподавании, чтобы из исторической памяти будущих поколений не стёрлись имена классиков.

А.Я. ДЕГТЯРЕВ: В 2007 г. мы начали издавать серию «Новая библиотека русской классики: обязательный экземпляр». Первая книга — «Конёк-Горбунок» П. Ершова. Сейчас вышло уже более 30 изданий, в том числе и произведения Н.А. Некрасова под общим названием «Современники». Это наш вклад в дело сохранения русской классической литературы, потому что в школах и вузовских программах её ужимают, и скоро она будет напоминать «белого карлика». Придётся за каких-то сорок пять минут обсуждать сразу несколько произведений наших классиков. Ужимать, прежде всего, будут писателей, не очень удобных для современной власти, — таких, как Некрасов. Ведь то, что он написал, стало ещё более злободневным, чем произведения Салтыкова-Щедрина. У меня был один знакомый, ветеран Великой Отечественной войны, который перечитывал дневники Салтыкова-Щедрина очень интересным способом. Берет он, например, 1846 год и смотрит, какие события произошли в России ровно 100 лет спустя? Очень много оказалось совпадений. С Некрасовым то же самое. Поясню. Недавно в «Московском комсомольце» Леонид Млечин опубликовал статью «Лондонград», в которой говорилось, что 300 тысяч объектов недвижимости приобретено россиянами в Лондоне. Богатые русские уехали туда, там живут и здесь себя не видят. Откроешь «Размышления у парадного подъезда» и видишь русского олигарха: «...под пленительным небом Сицилии... Ты уснёшь, окружён попечением Дорогой и любимой семьи (Ждущей смерти твоей с нетерпением)». Естественно есть что делить. Как это всё вдруг повторилось через век! Можно только удивляться. Поэтому очень важно сохранить Некрасова в школьной программе и уж во всяком случае обязательно оставить «Дед Мазай и зайцы», «Размышления у парадного подъезда». И хотя бы небольшой отрывок из его «Железной дороги» каждый школьник должен выучить наизусть. Это нам поможет в будущем.

В.В. МИЛЮКОВ: Зачем издаётся классика? Нужно ли её издавать? Хочу начать с того, что издание книг — это прежде всего производство. Надо, чтобы книгу купили, взяли в руки, а без этого всё теряет смысл! Мне кажется, что сейчас момент для издания классики вполне благоприятный. Родители хотят, чтобы их дети учились. Это что-то новое, потому что когда мы начинали издание серии, ситуация была обратная: люди с образованием «челноками» ездили в Турцию, — тут было не до чтения классики! Господствовали «женская проза», детектив, «клубничка» всякая...

Мы пытались создать проект, в который и вошли те произведения, без которых существовать в XXI в. просто неловко. Не случайно он называется «обязательный экземпляр». Да, ты должен прочитать!

Возвращаясь к сказанному: издательство — это производство! Вот только какое? Люди зарабатывают или на пороках людей (табак, водка), или на достоинствах. Однако в природе человека неистребимо стремление стать лучше, благороднее, — мы на это и ориентировались.

Особенно много нового материала вошло в первые тома серии — Ершов, Лесков, Гаршин — потому что раньше действовала целая система цензуры, и некоторые произведения увидели свет лишь спустя очень много времени.

Что касается Некрасова... Опираясь на исследования учёных, мы неспешно восстанавливали купюры. Очень хорошо поработал Николай Николаевич Скатов — крупнейший знаток творчества Некрасова, директор Пушкинского дома.

В Библиотеке Конгресса США хранится том произведений Некрасова, в котором сам поэт восстановил все утраченные в результате цензуры купюры и даже расшифровал их в споре с цензорами будущих поколений. Например, «...дело прочно, Когда под ним струится кровь. Иисус Христос тоже жертвовал кровью! — так я и скажу, если меня спросят». Медленными толчками, как бьётся сердце, мы выпускаем эти тома. Спасибо, конечно, за помощь и Фонду Б.Н. Ельцина.

Особенность поэзии Некрасова в покаянии. Некрасов как издатель вступал в сделку с совестью и взятки давал, лишь бы увидели свет талантливые литературные произведения. И сила покаяния выразилась в его стихах, потому-то они и воспринимаются так живо. Будем считать, что для Фонда Ельцина помощь в издании этой серии — тоже своего рода покаяние за то, что его соратники сделали со страной.

Порой задают вопрос: почему том Некрасова назван «Современники»? Просто у него есть поэма с таким названием, и начинается она строками: «Я книгу взял, восстав от сна. И прочитал я в ней: "Бывали хуже времена, Но не было подлей"». По-моему, всё объяснимо.

Т.В. АБАЛИХИНА: Готовясь к сегодняшней встрече, я проанализировала учебные программы по литературе, начиная с конца 70-х — начала 80-х годов XX века и по сегодняшний день. Не без интереса отметила для себя, как в действительности «ужимали» русскую классику в учебном процессе. В советский период произведения Некрасова присутствовали в программах всех начальных классов и в среднем звене. Сегодня только в 3-м классе по программе Свиридовой В.Ю. даётся один час на изучение стихотворения «Дед Мазай и зайцы». Творчество Некрасова